

УДК 323.2

Г.А. НИКОНОВ, канд. филос. наук, доцент
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук¹

А.С. БРЫЧКОВ, д-р филос. наук, профессор¹
¹Военная академия войсковой ПВО ВС Российской Федерации,
г. Смоленск, Российская Федерация

С.Н. СОКОЛОВА, д-р филос. наук, доцент
Заслуженный деятель науки и образования
Российской академии естествознания,
главный научный сотрудник
Центра системного анализа и стратегических исследований,
Национальная академия наук Республики Беларусь, г. Минск

Статья поступила 12 апреля 2017г.

СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Сфера безопасности в статье представлена авторами как составная часть общественной жизни, как российский вектор стратегии социального развития, в которой формируются условия для наиболее эффективной защиты, реализации разнообразных интересов человека, общества и государства. В таком качестве сфера безопасности социума связана с основными сферами общественной жизни и потребностями различных субъектов, а также ответными действиями государства по защите национальных интересов.

Ключевые слова: стратегия социального развития, специфика сферы безопасности, экономическая безопасность, социальная (общественная) безопасность, политическая и духовная безопасность.

Современный российский вектор социальной стратегии развития имеет свою направленность и специфику сферы безопасности, что непосредственно связано с национальными интересами. «Национальные ин-

тересы и национальная безопасность – это производные от современной трактовки нации, которая интерпретируется, прежде всего, не как этническая категория, а как категория политическая и социальная» [1, с. 5].

Россия последовательно преодолевает последствия системного кризиса. Сегодня с полным основанием можно утверждать, что с социальными преобразованиями в российском обществе энергично в начале третьего тысячелетия стали решаться вопросы обеспечения гарантированной безопасности, или создания безопасного пространства с целью реализации национальных интересов [2]. Специалисты и ученые, анализируя современную динамику развития сферы безопасности, полагают, что сфера безопасности российского общества стала расширяться и приобретать иное качественное состояние [3, с. 3–5].

На основании творческого анализа текста Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года можно сделать вывод о том, что в прямой постановке сфера безопасности общества в документе не рассматривается [2]. Конечно, в нем идет речь об обеспечении безопасности «государства, общества и личности», о «государственной и общественной безопасности», о «гражданском обществе», о «ресурсных возможностях государства и общества» и т.д., но не раскрываются концептуальные положения сферы безопасности общества. Именно поэтому авторы статьи предлагают рассматривать состояние сферы безопасности общества через анализ специфики ее проявления в других основных сферах общественной жизни (экономическая, политическая, социальная и духовная).

В разделе Стратегии «Обеспечение национальной безопасности» рассматриваются компоненты безопасности основных сфер жизнедеятельности: общественной безопасности, экономического роста, науки, технологии и образования, здравоохранения, культуры [4], но они не раскрывают комплексно сферу безопасности общества.

Во-первых, рассмотрим специфику проявления сферы безопасности в экономике. Очевидно, что рассмотрение совместной проблематики экономики и безопасности в Стратегии является весьма актуальным для науки и современной общественной практики. Вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах – важная стратегическая цель. Так Н.А. Ломакин отмечает, что «...экономизация всех сторон жизни россий-

ского общества привела к тому, что число потенциальных угроз невоенного характера, возникших уже после распада СССР, существенно возросло» [5, с. 113].

В первом приближении специфика сферы безопасности в экономике состоит в обеспечении экономического развития социума с целью удовлетворения социальных и экономических потребностей его граждан при оптимальных затратах труда и природоохранном использовании сырьевых ресурсов и окружающей среды.

Специфичность проявления сферы безопасности в экономике, или экономическая безопасность, заключается не только в защищенности национальных (экономических) интересов, но и готовность (способность) институтов власти создавать механизмы защиты национальных экономических интересов, реализации устойчивого развития и социально-политической стабильности. Так, как отмечают в своей книге исследователи Л.И. Гончаренко и Е.С. Куценко, от состояния экономики напрямую зависят:

- 1) состояние вооруженных сил;
- 2) возможности МЧС по ликвидации последствий техногенных и природных катастроф;
- 3) качество и уровень жизни граждан;
- 4) научно-технический и технологический потенциал;
- 5) экологическая ситуация в стране, истощение ее природных ресурсов;
- 6) демографическая ситуация [6, с. 8.].

При этом специфичность сферы безопасности в экономике также проявляется и в нейтрализации или сведении к минимуму неблагоприятных внешних и внутренних воздействий на национальную экономику (в условиях ее интеграции в мировое хозяйство, мирового разделения труда, сохранение социально-экономической и политической стабильности в обществе, устойчивости функционирования всех секторов экономики).

На взгляд авторов статьи, даже в целевых установках государства на развитие экономики проявляется и специфичность самой сферы безопасности. Так, например, в содержании Государственной стратегии экономической безопасности РФ заложена необходимость обеспечения такого развития экономики, при котором были бы созданы необходимые и достаточные условия для жизни и всестороннего развития личности граждан Российской Федерации (повышение уровня, качества жизни граждан, сохранение демо-

графической, социально–экономической, политической стабильности общества, социально–экономической и военно–политической стабильности государства).

Специфика сферы безопасности в экономике на современном этапе социально–экономического развития России требует не только гражданского согласия, но и системных и скоординированных действий всех ветвей власти на всех уровнях, предпринимателей и общества в целом в экономической сфере.

Более того, специфика сферы безопасности, с точки зрения авторов статьи, довольно обстоятельно проявляется в объекте, субъекте, предмете экономики, а также в методах обеспечения экономической безопасности. Так, известно, что объект экономики находится на пересечении и взаимном проникновении (влиянии) с другими возможными сферами безопасности (политической, социальной, информационной) [7, с. 133]. Поэтому специфичными для сферы безопасности в экономике будут те ее проявления, которые детерминированы внутриэкономическим и внешнеэкономическим развитием страны, а также так называемыми «стыковыми» проблемами (в областях пересечения экономики со смежными внешнеэкономическими сферами).

К ним относятся:

- 1) военно–экономическая сфера;
- 2) сфера защиты научно–технического и интеллектуального потенциала страны;
- 3) сфера обеспечения общественной безопасности;
- 4) сфера взаимодействия экономики и природы и др. Не исключая важности решения проблемы сферы безопасности во всех областях деятельности, необходимо еще раз подчеркнуть базисную роль экономики, так как производство, распределение и потребление материальных благ первичны для социума, определяют жизнедеятельность и жизнеспособность общества и каждого гражданина в отдельности [9, с. 140].

Специфичной для экономической сферы является деятельность государства, являющегося, как известно, основным субъектом сферы безопасности. Ведь очевидно, что в различных типах экономики (рыночной, смешанной и государственной) роль, которую оно играет, бывает принципиально разной. Если в рыночной экономике роль государства в основном заключается в выработке общих «правил игры», контроле за их соблюдением, то в государственной экономике

государство является основным субъектом в связи с тем, что ему принадлежит основная часть собственности. По всей видимости, в различных типах экономики влияние государства на сферу безопасности будет различным, поскольку доминирование в экономике на практике неизбежно приводит к доминированию и в сфере безопасности [2, с. 18–19].

Перечислим ряд специфических особенностей сферы безопасности, которые объективно проявляются в экономике:

- 1) в сфере безопасности определяются факторы устойчивости социально–экономической системы;
- 2) вырабатываются меры, позволяющие устранять или смягчать последствия для граждан и общества реализации той или иной экономической политики, проводимых институциональных преобразований;
- 3) определяются общенациональные интересы России в экономике;
- 4) идентифицируются наиболее вероятные внешние и внутренние угрозы экономической безопасности.

В итоге, в государственной стратегии экономического развития специфическими проявлениями сферы безопасности в экономике являются следующие:

- сфера безопасности влияет на процесс выработки целевых установок социально–экономической политики развития страны;
- в сфере безопасности в определенной мере формируются критерии и параметры должного состояния экономики, отвечающего требованиям экономической безопасности и защиты национальных интересов;
- именно в сфере безопасности создается система и механизмы обеспечения экономической безопасности социума, защиты ее жизненно важных интересов на основе применения всеми государственными и иными институтами правовых, экономических и административных мер.

Практическая реализация ряда особенностей сферы безопасности в экономике происходит через ее влияние на формирование экономической политики и направлена на обеспечение национальной безопасности в целом. Она осуществляется в виде системы конкретных мер, механизмов, реализуемых на основе качественных индикаторов и количественных показателей (макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, экологических и др.).

Такая система конкретных мер и механизмов представляет собой основу и содер-

жание экономической политики государства. Следовательно, специфика проявления сферы безопасности в экономике обеспечивается как чисто экономическими методами, так и средствами неэкономического характера: политическими, военными и другими (включая защиту информации, секретов).

Безопасность в смежных внеэкономических сферах обеспечивается не только специфическими для них методами, но в значительной мере и экономическими средствами, в том числе всегда с привлечением денежных и иных ресурсов экономического характера. Кроме того, экономическая оценка последствий угроз безопасности в любых сферах, как правило, обеспечивает универсальный подход, давая возможность количественно оценить ущерб и на этой основе определить систему приоритетов для эффективного государственного регулирования безопасности.

Далее рассмотрим специфику проявления сферы безопасности в политике. В Стратегии рассматриваются стратегические цели обеспечения национальной безопасности, которые относятся к политическому пространству: защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе [9]. Но этого недостаточно, так как важнейшим проявлением в политике является то обстоятельство, что сфера безопасности, как и политика, распространяется на все общество, оказывает влияние практически на любые вопросы жизнедеятельности социума.

Полагаем, что не случайно исследователи проблем безопасности пишут об объективной необходимости реализации политики безопасности. Так, профессор С.В. Кортунов под политикой национальной безопасности понимает совокупность установок программного характера, направленных на улучшение состояния национальной безопасности [19, с. 125]. Зачем, в таком случае, современному обществу соответствующая специализированная политика, направленная на сферу безопасности? Ответ на этот вопрос мы находим в сложности сферы безопасности, а также в её социально значимых функциях [10, с.33]. Продолжая сравнивать «схожесть» сфер безопасности и политики, приходим к выводу о том, что политика обеспечения безопасности

имеет как минимум двойственный характер. Дело в том, что она предполагает, как принятие конкретных решений, так и реализацию этих решений, что отражает объективную сторону процессов обеспечения безопасности. В то же время эти объективные процессы должны быть дополнены субъективной линией – процессами рефлексивного отслеживания всеми заинтересованными сторонами состояния сферы безопасности.

В современной России, проблема выработки единого подхода к методологии оценки состояния безопасности только сформулирована, но пока не решена. Хотя, следует отметить, что в Стратегии в шестом разделе «Основные характеристики состояния национальной безопасности» включены основные характеристики для оценки состояния национальной безопасности, но каков механизм и качество их работы пока неизвестны. Среди других причин выработки единого подхода к методологии оценки состояния безопасности в России следует отметить политический (а не технический или специальный) характер этой проблемы. Так, например, специалисты Совета безопасности Российской Федерации В.П. Назаров, Д.А. Афиногенов и И.И. Беляев среди причин нерешенности этой проблемы отмечают слишком малый срок, прошедший со времени появления в России методических разработок теории национальной безопасности. При этом, очевидно, что появление теории по такой важнейшей функции государства, как национальная безопасность, может быть инициировано только руководством. Указанные выше специалисты Совета безопасности Российской Федерации выделяют в качестве методологических установок для национальной безопасности такие понятия, как «показатели безопасности» и «пороговые значения». В качестве отличительного свойства показателей называются высокая чувствительность и изменчивость, а понятие «пороговые значения» применительно к социально-экономической сфере трактуется как предельно допустимые величины. Фактически специалисты Совета безопасности описывают методологию инструментального измерения состояния национальной безопасности, предлагая предусмотреть формирование набора количественных показателей угроз национальной безопасности и отдельно для личности, общества и государства [11].

Соглашаясь в целом с таким подходом, достаточно эффективным для государственной оценки адекватности действий по обеспечению

печению национальной безопасности все же следует подчеркнуть, что применительно к сфере безопасности такой подход вряд ли может быть применен на практике. В связи с этим, авторы статьи полагают, что такие проявления данной сферы в политике можно представить в виде вовлеченности общественных структур, институтов гражданского общества в деятельность по обеспечению безопасности. Рассуждая аналогичным образом, приходим к выводу о том, что в обеспечении личной безопасности ведущую роль должны играть сами граждане (процесс демократизации сферы безопасности). При этом авторы статьи ни в коем случае не призывают изолировать друг от друга различных субъектов безопасности в зависимости от степени их вовлеченности в политику, так как сфера безопасности должна носить государственно–общественный характер. А это означает, что не только государство, но и общество должны взять на себя ответственность за решение задач безопасности. И, конечно, различные государственные органы, общественные структуры, граждане, по-разному вовлеченные в эту сферу, имеют в ней различные интересы, но при этом, безусловно, должны действовать совместно на основе выработанной стратегии и доктринальных документов. Полагаем, что самая главная проблема для данной сферы заключается в наличии возможности ее «приватизации» со стороны государственной власти и спецслужб [12]. Что же касается социально значимых функций сферы безопасности в политике, то следует признать, что в их реализации, в первую очередь, заинтересованы основные субъекты безопасности, то есть институты политической системы общества. И нельзя забывать, что, в первую очередь, исходя из устоявшегося в российской науке институционального понимания политической безопасности, данная категория может быть представлена как безопасность политической системы общества [13, с. 19].

Впрочем, следует также признать, что политическая безопасность понимается и в более широком контексте, как безопасность всей политической жизни граждан и общества, политических структур, а также ее строгое соответствие как конституционным нормам, так и принятым законам [14].

Но независимо от выбранной трактовки сущности политической безопасности, считаем важным подчеркнуть, что у граждан, общества и государства всегда объективно

есть такие интересы безопасности, которые могут реализовываться только в политическом процессе, политическими средствами. Это интересы защиты отечественной политической системы, это интересы ее стабильности и связанной с этим ее эффективности, это интересы повышения эффективности действий органов государственной власти как основного института политической системы. По всей видимости, с уверенностью можно утверждать, что сфера безопасности носит политический характер, так как политическая безопасность означает:

1) устойчивость функционирования политической системы;

2) выражение и реализацию политической системой базовых интересов основных социальных групп с одновременным обеспечением социально–политической стабильности;

3) отсутствие кризисов (например, социально–политических, финансово–экономических, а также сетцентрические военные действия, кибератаки) и минимизация деструктивного воздействия конфликтов в обществе.

Обеспечение национальной безопасности наряду с политико–экономическими факторами во многом зависит от социальной структуры общества и специфики его проявления в новых исторических условиях. Социальная сфера общества некоторыми исследователями относится к стратегическим факторам мощи государства наряду с его ресурсами, территорией, экономическими, научно–техническими, оборонными возможностями, т.е. геополитическими факторами [15, с. 20].

Полагаем важным подчеркнуть, что изначально запрос на безопасность продуцируется в самой социальной сфере и согласимся со специалистами из Екатеринбурга, которые утверждают, что безопасность является важнейшим социальным императивом [16, с. 67]. Проявлением сферы безопасности в социальной сфере социума является реальное состояние и ощущение защиты, присущее обеим этим сферам. «Функциональная адаптация социальной системы в реальности выражается через принятие адекватных решений, соответствующих требованиям и угрозам, поступающим из окружающей среды» [17, с. 189].

Следовательно, взаимосвязь социальных факторов и сферы безопасности очевидна, поскольку неэффективность социальной сферы делает граждан фактически незащищенными и конфликтными. Однако, размышляя

над тем, кто и каким образом может вести учет социальных интересов, приходим к выводу о том, что эти интересы в значительной степени зависят от системы агрегирования и артикуляции национальных интересов, сложившиеся в социуме.

Очевидно, что в современной России высшая власть и государственный аппарат пока только постепенно начинают изучать и, самое главное, учатся впоследствии учитывать интересы граждан, основных социальных групп, которые создают безопасное пространство. Исходя из этого, скорее всего, не требует доказательств тот факт, что «... оборонная промышленность машиностроение, самолетостроение и т.д. – это наше настоящее. В этих отраслях заняты миллионы людей, которые обеспечивают промышленный суверенитет и безопасность России» [18, с. 139].

Далее уточним, что представляет собой специфика безопасности в духовной сфере, которая абстрактна, неформальна, но полагаем целесообразным отметить ее поистине важное, хотя чаще латентное влияние на общественные отношения посредством культуры (духовная безопасность). Не случайно в Стратегии среди рассматриваемых основополагающих целей обеспечения национальной безопасности особое внимание уделяется культуре.

Таким образом, резюмируя, можно утверждать, что, во-первых, в Стратегии затрагиваются многие аспекты безопасности, но не рассматривается концептуально сфера обеспечения безопасности как российский вектор стратегии социального развития, а также необходимо учесть тот факт, что специфика сферы безопасности в немалой степени субъективна, поскольку она максимально зависит от действий тех ли иных субъектов.

Во-вторых, сфера безопасности в целом понимается авторами статьи как составная часть общественной жизни, или стратегия социального развития, в которой формируются условия для наиболее эффективной реализации, защиты разнообразных интересов граждан, общества и государства. В таком качестве сфера безопасности социума связана на практике с основными сферами общественной жизни многочисленными запросами, потребностями различных субъектов, а также ответными действиями по оптимизации защиты как этих интересов, так и процессов их реализации.

В-третьих, сфера безопасности в макси-

мальной степени проявляется в других сферах общественной жизни. Взаимозависимость всех сфер общественной жизни (в том числе, сферы безопасности) является объективной для любого социума, однако, конкретные проявления сферы безопасности в различных обществах отличны и могут быть изучены гуманитарными и социально-экономическими науками.

В-четвертых, сфера безопасности общества имеет свою специфику, так как она носит в большей степени общественно-государственный характер, распространяясь на весь социум. Кроме того, данная сфера во многих своих проявлениях носит политическо-экономический характер и зависит от сформировавшейся системы национальных интересов, которые не только декларируются в нормативно-правовых актах и доктринах, но и активно защищаются во всех сферах жизнедеятельности российского общества.

Список литературы

1. Кокошин, А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность /А.А. Кокошин // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 5–21.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (п.1) //www.milpol.ru.
3. Безопасность России в XXI веке / Науч. рук. проекта В.Н. Кузнецов. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 582 с.
4. Ломакин, Н.А. «Мягкая» безопасность в представлениях федеральных и региональных элит (на примере северо-западных областей России) / Н.А. Ломакин // Международные процессы. – 2003. – № 2. – С. 113–118.
5. Гончаренко, Л.И. Управление безопасностью /Л.И. Гончаренко, Е.С. Куценко. – М.: КНОРУС, 2005. – 294 с.
6. Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2005. – 768 с.
7. Доценко, Д.В. Стратегия повышения экономической безопасности региона: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Доценко Дмитрий Вадимович; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. Москва, 2009.– 195 с.
8. Афонцев, С.А. От борьбы к рынку: экономическая кооперативность в мирополитическом взаимодействии / С.А. Афонцев // Международные процессы. 2003. – № 2. –

- С. 18–19.
9. Кортунов, С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы / С.В. Кортунов. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 307 с.
10. Малашенко, А.В. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России / А.В. Малашенко, Д.В. Тренин. – М.: Гендальф, 2002. – 267 с.
11. См.: Серебрянников, В.В. Политическая безопасность / В.В. Серебрянников // Свободная мысль. 1997. – № 1; Хлопьев, А.Н. Социальная безопасность России / А.Н. Хлопьев. – М.: ИСПИ РАН, 1996; Зеленков, М. Ю. Теоретико–методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 196 с.; Соколова, С.Н. Феноменология безопасности современного общества : монография / С.Н. Соколова // Изд. 2–е дополненное и переработанное. – Минск : Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2013. – 344 с.
12. См.: Грищенко, Д.Ю. Политический механизм формирования и реализации идеологии общественного развития современной России : диссертация ... кандидата политических наук : Моск. гос. техн. ун–т им. Н.Э. Баумана / Д.Ю. Грищенко. – 156 с.; Соколова, С.Н. Политическая безопасность и развитие современного общества: опыт российской экономики / Соколова С.Н., Соколова А.А. // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов VI международной научно–практической конференции. – Пинск: ПолесГУ, 2012. – Ч. II. – С. 164–165. [Электронный ресурс]// Репозиторий Полесского государственного университета [сайт] – Пинск [2012–2014]. – Режим доступа : <http://lib.psunbrb.by/bitstream/112/1222/1/80.pdf> – свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 18.12.2014)
13. Жуковский, М.В. Политическая безопасность общества и проблемы обеспечения в Российской Федерации / М.В. Жуковский. – М.: ИСПИ РАН, 2002. – 391 с.
14. См.: Серебрянников, В.В. Политическая безопасность / В.В. Серебрянников // Свободная мысль. –1997. – № 1; Хлопьев, А.Н. Социальная безопасность России / А.Н. Хлопьев. – М.: ИСПИ РАН, 1996; Зеленков, М.Ю. Теоретико–методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 196 с.; Соколова, С.Н. Феноменология безопасности современного общества : монография / С.Н. Соколова // Изд. 2–е дополненное и переработанное. – Минск : Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2013. – 344 с.
15. Антошин, В.А. Основы теории и актуальные проблемы национальной безопасности / В.А. Антошин [и др.] – Екатеринбург: ЕкАИ, 2003. – С. 67.
16. Прохожев, А.А. Теория развития и безопасности человека и общества / А.А. Прохожев. – М.: Ин–октаво, 2006. – 288 с.
17. Демчук, М.И. Системная методология инновационной деятельности: учеб. пособие / М.И. Демчук, А.Т. Юркевич. – Минск: РИВШ, 2007. – 304 с.
18. Фомин, М.В. Технологии качества жизни и постиндустриальная эпоха / М.В. Фомин // Вопросы философии. – 2016. – № 3. – С. 139–147.
- Резюме.** В Стратегии «Обеспечение национальной безопасности» подробно рассматриваются различные компоненты безопасности: общественной безопасности, экономического роста, науки, технологии и образования, здравоохранения, культуры, но сфера безопасности общества не представлена комплексно.
- В итоге, авторы статьи убеждены, что, во-первых, в Стратегии затрагиваются многие аспекты безопасности, но не рассматривается концептуально сфера обеспечения безопасности как российский вектор стратегии социального развития, а также необходимо учесть тот факт, что специфика сферы безопасности в немалой степени субъективна, поскольку она максимально зависит от действий тех ли иных субъектов.
- Во-вторых, сфера безопасности в целом понимается авторами статьи как составная часть общественной жизни, или стратегия социального развития, в которой формируются условия для наиболее эффективной ре-

ализации, защиты разнообразных интересов граждан, общества и государства. В таком качестве сфера безопасности социума связана на практике с основными сферами общественной жизни, многочисленными запросами, потребностями различных субъектов, а также ответными действиями по оптимизации защиты как этих интересов, так и процессов их реализации.

В-третьих, сфера безопасности в максимальной степени проявляется в других сферах общественной жизни. Взаимозависимость всех сфер общественной жизни (в том числе, сферы безопасности) является объективной для любого социума, однако, конкретные проявления сферы безопасности в различных обществах отличны и могут быть изучены гуманитарными и социально-экономическими науками.

В-четвертых, сфера безопасности имеет определенную специфику, так как носит общественно-государственный характер и распространяется на весь социум. Кроме того, данная сфера во многих своих проявлениях носит политико-экономический характер и зависит от сформировавшейся системы национальных интересов, которые не только декларируются в нормативно-правовых актах и доктринах, но и активно защищаются во всех сферах жизнедеятельности российского общества.

Abstract. The Strategy "Ensuring National Security" examines in detail various components of security: public security, economic growth, science, technology and education, health, culture, but the security sphere of society is not presented in a comprehensive manner.

As a result, the authors of the article are convinced that, firstly, the Strategy addresses many

aspects of security, but does not consider the conceptual sphere of ensuring security as the Russian vector of the strategy of social development, and it is also necessary to take into account the fact that the specificity of the security sphere is to a large extent subjective, because it depends on the actions of those or other entities as much as possible.

Secondly, the scope of security is generally understood by the authors of the article as an integral part of public life or a strategy of social development in which conditions are created for the most effective implementation, protection of the diverse interests of citizens, society and the state. In this capacity, the security sphere of the society is connected in practice with the main spheres of public life with numerous requests, the needs of various subjects, as well as reciprocal actions to optimize the protection of both these interests and the processes of their implementation.

Thirdly, the sphere of security is manifested to the maximum extent in other spheres of public life. The interdependence of all spheres of public life (including the sphere of security) is objective for any society, however, specific manifestations of the security sphere in different societies are different and can be studied by humanitarian and socio-economic sciences.

Fourthly, the security sphere has a certain specificity, since it has a public-state character and extends to the entire society. In addition, this sphere in many its manifestations is of a political and economic nature and depends on the formed system of national interests, which are not only declared in normative legal acts and doctrines, but also actively defended in all spheres of life of Russian society.

NIKONOROV Grigory A., Cand. of Philos. Sc., Associate Professor¹

BRICHKOV Anatoly S., Doctor of Philos., Professor¹

¹The Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy, Smolensk

SOKOLOVA Svetlana N., Doctor of Philos. Sc., Associate Professor

Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural Sciences
National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Minsk

FIELD SAFETY: RUSSIAN VECTOR SOCIAL DEVELOPMENT STRATEGY

Security Sphere in the article the authors as part of public life and the Russian vector of social development strategy that creates the conditions for the most effective implementation of the protection of different human interests Institute, society and the state. In such a society as the sphere of security associated with the main spheres of social life and the needs of different stakeholders, as well as response actions of the state to protect national interests.

Keywords: social development strategy, the specificity of the security sector, economic security, social (social) security, political and superstition safety.

References

1. Kokoshin A. A. National interests, real sovereignty and national security. *Problems of philosophy*. 2015, no. 10, pp. 5–21. (in Russian)
2. *The national security strategy of the Russian Federation until 2020* (p. 1). www.milpol.ru
3. *Security of Russia in XXI century*. Hands project V.N. Kuznetsov. M., RITS ISPI ran, 2006, P. 582.
4. Lomakin N. Soft security in the perceptions of the Federal and regional elites (for example, the North–Western regions of Russia). *International processes*. 2003, no. 2, pp. 113–118. (in Russian)
5. Goncharenko L.I., Kutsenko E.S. *Security management*. M., KNORUS, 2005, 294 p.
6. *Economic and national security: Tutorial / under the editorship of E.A. Oleinikov*. M.: Publishing house «Examination», 2005. 768 p.
7. Dotsenko D.V. *Strategy of increasing the economic security of the region*. Cand, Diss. [a protection Place: Mosk. Acad. Economics and law]. Moscow, 2009, 195 p.
8. Afontsev S.A. From struggle to market: the economic cooperacy in micro political interaction. *International processes*. 2003, no 2, pp. 18–19. (in Russian)
9. Kortunov S.V. *The national and international no–risk: conceptual framework*. M., GU VSHE, 2007, 307 p.
10. Malashenko A.V., Trenin D.V. *The Time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia*. Moscow. The Carnegie Center. M., Gendalf, 2002, 267 p.
11. See: Serebryannikov V. V. Political security. *Free thought*. 1997, no. 1; Flakes A. N. *Social security of Russia*. M.: ISPR, 1996; Zelenkov M.Y. *Theoretical and methodological problems of the theory of national security of the Russian Federation*: monograph. M.: Law Institute of MIIT, 2013, 196 p.;
12. See: Grishchenko D.J. *The Political mechanism of formation and realization of the ideology of social development in modern Russia* : dissertation ... of candidate of political Sciences : Mosk. GOS. tehn. Univ they. N. Uh. Bauman], 156 p.; Sokolova S.N., Sokolov A.A. Political security and the development of modern society: the experience of Russian economy. *Stable development of economy: state, problems, perspectives: proceedings of the VI international scientific–practical conference*. Pinsk: Polechu, 2012. Part II, pp. 164–165. The same [Electronic resource]. Repository Polessky state University [website] – Pinsk [2012–2014]. – Mode of access: <http://lib.psunbrb.by/bitstream/112/1222/1/80.pdf> – free. The title from the screen (date accessed 18.12.2014)
13. Zhukovsky M.V. *The Political security of the society and the problems of security in the Russian Federation*. Moscow, ISPI ran, 2002, 391p.
14. See: Serebryannikov V. V. Political security. *Free thought*. 1997, no1; Flakes A.N. *Social security of Russia*. M.: ISPR, 1996; Zelenkov M.Y. Theoretical and methodological problems of the theory of national security of the Russian Federation: monograph. M.: Law Institute of MIIT, 2013, 196 p.; Sokolova S.N. The philosophy of state regulation of the security companies. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*. 2013. no 1, pp. 38–44. The same [Electronic resource]. Repository Polessky state University [website]. – Pinsk [2013–2014] – Mode of access: <http://lib.psunbrb.by/bitstream/112/1964/1/6>.

- pdf – free. The title from the screen (date accessed 18.12.2014)
15. Antoshin V.A., Burny K.P. *Fundamentals of the theory and current problems of national security*. Ekaterinburg, Youkai, 2003, 67. p.
  16. Prohorov A.A. *Theory of the development and security of man and society*. Moscow. Institute of octave, 2006, 288 p.
  17. Demchuk M.I., Jurkiewicz A.T. *A systematic methodology of innovation activity: textbook. The allowance*. Minsk, National Institute of higher education, 2007, 304 p.
  18. Fomin M.V. Technology of quality of life and posting–Strelna age. *Questions of philosophy*. 2016, no 3, pp. 139–147. (in Russian)

Received 12 April 2017